

Манжура, Каримова, Муратович, Гельмязевский, Бакаїв, Якубенко.

10. Среди антропонимов встретилось много слов, восходящих к глагольным основам: Бурбак (поверни, посмотри), Кучминда (здесь сила), Чекмез (не тонущий), Тосхопарана (пылится), Майтамал (капает масло), Бузлама (не мерзни), Бучма, Бучій (пилить), Бурбас и др.

В данной статье нами отмечены только 10 семантических групп украинских фамилий тюркского происхождения, которые не вызывают сомнений относительно своего тюркского происхождения.

На основании анализа семантики украинских фамилий тюркского происхождения можно сделать следующие выводы.

1. Все украинские фамилии, взятые из «Довідника українських прізвищ» и нескольких номеров газеты «Ильичевец», издающейся в г. Мариуполе, включают в себя тюркский семантический компонент.
2. Изучение тюркских корней в украинских фамилиях имеет большое значение как для теории перевода, так и для сопоставительного изучения лексического и словообразовательного уровней языка.
3. Выявленные фамилии тюркского происхождения характеризуются преимущественно тем, что в них отражаются хозяйственная жизнь, быт людей наряду с другими сферами жизни.
4. Причиной появления данных семантических групп явилась ассимиляция отдельных людей различных наций, которые проживали среди украинского народа, принявшего их в свое общество. Они усвоили украинский язык как родной, хотя сохранили свою давнюю семейную фамилию.

Таким образом, украинские фамилии тюркского происхождения являются важным свидетельством исторических связей украинского народа с его ближними и дальними соседями.

Литература

1. Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. — М.: Наука, 1979. — 279 с.
2. Баскаков Н.А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». — М., 1985.
3. Великий тлумачний словник сучасної української мови. — Київ Ірпінь: ВТФ «Перун», 2002. — 1440 с.
4. Газета «Ильичевец». — Мариуполь, 2006. — № 1, 19, 21, 24, 31, 32, 35, 37, 64.
5. Крымскотатарско-русский словарь // сост. С.М. Усеинов. — Симферополь, 2005.
6. Редько Ю.К. Довідник українських прізвищ. — Киев: Радянська школа, 1968.
7. Тюркизмы в восточно-славянских языках. — М., 1974.
8. Унбегаун Б.О. Русские фамилии. — М.: Прогресс, 1989. — 443 с.

Статья поступила в редакцию 16.03.2006 г.

□

УДК [821.112.2+94(430)]:396.1«1914/1917»

Н. Ю. Колесниченко

ЖЕНСКАЯ ЭМАНСИПАЦИЯ В ИСТОРИИ И ЛИТЕРАТУРЕ ГЕРМАНИИ ДО И ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

«Гендерные проблемы», как мы говорим сейчас, «женский вопрос», как говорили в СССР, «проблемы феминизма», как говорили на Западе в XIX-XX вв., независимо от термина, обозначали единое явление — диспропорцию в распределении материальных и социальных благ, дискриминацию государства и общества по отношению к женщине, при том, что именно женщины составляют большинство населения планеты [6]; при том, что предтеча социализма Ш. Фурье (1768-1830)

утверждал, что степень освобождения женщины есть мерило всякого освобождения в каждом данном обществе, и женская эмансипация – важный пункт переустройства общества [7]. Его единомышленник Ж.-А. Кондорсе (1743-1794), один из идеологов Великой французской революции, выступавший под лозунгами «свободы, равенства и братства», требовал уничтожить рабство женщин и видел путь их эмансипации в юридическом равноправии и воспитании. Действительно, в годы революции, в 1791 и в 1972 г. были приняты декреты о женском образовании и некоторых гражданских правах [1].

С другой стороны, в Европе было много сторонников французского философа О.Конта, придерживающегося биологической теории и настаивающего на «естественной слабости женского организма», которая и обуславливает женское бесправие [3, с. 171]. Последняя точка зрения разделяется представителями современного направления биологического детерминизма, который исходит из того, что пол – единственный надёжный и неизменный аспект личности, ибо все прочие аспекты (социальный, психологический, языковой и др.) подвергаются изменениям на протяжении развития личности [5]. Роль женщины – продолжение рода, настаивают гендерологи этого направления, которые, на рубеже смены тысячелетий, по сути дела, возвращают знаменитую триаду «трёх К» – Kirche, Kinder, Küche, – провозглашённую в Германии во второй половине XIX века и призванную ограничить круг интересов женщины указанными областями. Появилась эта формула после революционных событий середины XIX века, на гребне которых европейская женщина получила некоторые гражданские права, в противовес им и активизировавшейся в связи с революцией эмансипации, начало которой было положено в последней четверти XVIII-го века.

Феминизм как «стремление к равноправию женщины с мужчинами во всех сферах общества» [13, с. 1269] появился почти одновременно в США, во время войны за независимость 1775-1783 гг., и во Франции, во время Великой французской революции 1789-1794 гг. Иными словами, женское движение по обе стороны Атлантического океана начинается вместе с борьбой народа за независимость, в «период глубоких общественных потрясений» [2, с. 237].

Новый мощный импульс развитию женского движения дали европейские революции 40-х-50-х годов XIX века, почву для которых подготовил бурный рост индустриализации и связанная с ним концентрация больших масс урбанизированной рабочей силы, в которую – впервые в таком количестве – включались и женщины. Работая по 14-16 часов в сутки, последние испытывали жестокую дискриминацию в оплате и условиях труда [Там же, с. 309].

Основательницей женского движения в Германии считается Луиза Отто-Петерс (*Louise Otto-Peters*), которая в 1849 году издала первую женскую газету, а в 1865 году создала первую женскую конференцию Германии, на которой был учреждён всеобщий немецкий союз женщин (*Allgemeiner Deutscher Frauenverein (ADF)*). Уже в 1866 году наряду с правом на трудовую деятельность, союз выступал за право на образование [15, с. 117]. В то время это было не столько сигналом равноправия, сколько попыткой, за счёт обучения женщин расширить возможности их трудоустройства. После образования некоторых профессиональных сообществ, защищающих права женщин-рабочих, в 1880-х годах, на передний план выдвигается требование об улучшении школьного образования для девочек. Основанный в 1890 году всеобщий немецкий союз учительниц (*Allgemeine Deutsche Lehrerinnenverein*) во главе с Хеленой Ланге (*Helene Lange*) стал самой большой и главной организацией женского движения. Реформа женского высшего образования выдвигалась как требование во многих петициях. Впервые в университет были допущены первые вольнослушательницы в 1896 году, а всеобщий допуск к высшему образованию был достигнут

лишь в 1908 году. В 1894 году женские организации объединились в союз немецких женских объединений (*Bund deutscher Frauenvereine (BdF)*), который присоединился к основанному в 1888 году в Америке интернациональному женскому совету (*International Council of Women (ICW)*). Основное внимание женского движения в это время было направлено на такие социально значимые проблемы, как сексуальная эксплуатация женщин, легально или нелегально занимавшихся проституцией, охрана материнства, право голоса. После достижения права на участие в голосовании движение ослабло, в период I мировой войны прекратило свою деятельность, а в 1933 году «*BdF*» полностью распалось. Этот год считается окончанием первой волны женского движения в Германии.

Первая мировая война внесла существенные изменения как в деятельность национальных и международных женских организаций (которая замерла более, чем на десятилетие — с 1914-1925), так и в судьбу сотен тысяч женщин. С мобилизацией в армию значительного контингента рабочих-мужчин, в 1914-18-м годах во всех странах Европы, вовлечённых в войну, резко возрос спрос на женскую рабочую силу. Он сохранился и после войны, так как миллионы мужчин с фронта не вернулись. Некоторые профессии (такие, например, как швейное и белошвейное производство, обслуживание телефонных сетей, дошкольное воспитание) стали либо частично, либо полностью женскими. Крестьянские дочери устремились в город, пополняя всё растущие отряды домашней прислуги — горничных, кухарок, прачек, нянь, домашних модисток. Все они, в большинстве своём, получили начальное школьное образование и умели читать. «Работа девушки-служанки выполнялась чаще молодыми незамужними женщинами, которые первоначально приезжали из деревень, позднее ею занимались дочери мелких ремесленников или рабочих. У этой профессии была высокая региональная и также относительно лёгкая вертикальная подвижность. Она стала профессией с возможностью обеспечения будущего ещё и потому, что проживание у господ с питанием, даже при низкой оплате труда, позволяло сэкономить немного денег <...> на приданое. С приданным и полученными навыками работы по дому, девушка-служанка была достаточно перспективной партией для рабочего, ремесленника или торговца. <...> Она также несла с собой домашние устои своих хозяев — ценности и нормы нового среднего класса — прилежность, экономность, домовитость, хозяйственность — эти качества позже становились определяющими и для собственной семьи» [10, с. 15].

Несмотря на несомненные достижения в области женской эмансипации молодая работница продолжала рассматривать свою деятельность как временный, преходящий этап жизни, ступеньку на пути к настоящему и прочному — браку. Только за спиной мужчины, как внушалось девочке с пелёнок, могла она обрести своё счастье. Действительно, в Германии начала XX-го века по-прежнему преобладает канон мужского превосходства, что в свою очередь ведёт к почти неограниченным правам супруга и отца пользоваться властью и привилегиями в семье. Женщине предписывалось покорное поведение, она могла реализоваться только благодаря мужчине, её авторитет рассматривался на том же уровне, что и детский [9, с. 52].

Иными словами, несомненные завоевания поборников женского равноправия, достигнутые в области гражданских свобод, образования, профессиональной деятельности ни на положении женщины в семье, ни на её самосознании серьёзно не отразились. Все девочки-девушки-женщины по-прежнему мечтали о свадьбе как начале новой жизни.

В эти мечты молоденьких работниц вмешивались два фактора — «роскошная» жизнь работодателей и ослепительность большого города, куда многие попали впервые. Связанное с быстрым индустриальным ростом и вовлечением всё большей массы людей в процесс производства, обезличение индивидуальности «ярко про-

явились в феномене становления массового сознания, вытеснявшего «...» ценности, на основе которых выросла и развилась западная цивилизация» [2, с. 359]. Массовое сознание требовало «массовой культуры», доступной неопитам урбанизации.

Большой город и зажиточные хозяева демонстрировали образцы иного, непривычного существования, в которое никак не вписывались возможности молодой работающей женщины. «Их» жизнь становилась мечтой, сказкой. И в эту «сказочную» нишу хлынул поток чтива, ориентированного на невзыскательного потребителя, издаваемого на дешёвой газетной бумаге, с завлекательной картинкой на бумажной обложке и, главное, бесконечно тиражирующего упоительную сказку о Золушке, вопреки житейской реальности всё же ставшей принцессой.

В первые два десятилетия в книжную промышленность Германии вошли сотни небольших издательств-однодневок, удерживающихся на плаву благодаря дешёвизне своих книжечек-тетрадок (*Heftromane*) и ничтожной оплате труда безымянных «тружениц пера» — литературных подённиц, по единому шаблону штамповавших «романы о любви». Застенчивые издатели не указывают фамилий создательниц этих педервов ни на обложке, ни в выходных данных. Сегодня мы смотрим на эти творения с жалостью и состраданием к тем женщинам, которые создавали всю эту макулатуру не потому, что их вела «искра Божья» и даже не потому, что они были графоманками: они стояли у конвейера и не отрывались от него по 10-14 часов в день. Какая уж тут индивидуальность и оригинальность! Они все на одно лицо. Меняются лишь имена героинь от экзотической Мануэллы до распространённой Марии. Выбор портретных характеристик ограничен: глаза или небесно-голубые, или бархатисто-карие, всегда сияющие; воздушные волосы либо рассыпаны по плечам, либо заплетены в косу; кожа матовая и нежная; зубы ровные и жемчужно-белоснежные; фигура изящная и стройная. Героини предпочитают белые платья, в которых выглядят по-весеннему свежо и привлекательно. Главными обязательными внутренними качествами, входящими в каталог достоинств, являются невинность, скромность, естественность, аккуратность, верность долгу.

Все без исключения героини мечтают о Любви. Её несёт Герой, столь же стандартизованный в романе, как и его избранница. Он хорош собой, обязательно богат и многоопытен и до встречи со своей единственной суженой рассматривает женщину как «игрушку, занимательнее, забавнее и очаровательнее которой нет» [4, с. 6].

Чем больше разница в возрасте и чем моложе девушка, тем легче и беспрепятственнее происходит приспособление к доминированию мужчины до и во время брака. По отношению к герою и героине мы сталкиваемся с понятием «двойной морали / двойного стандарта» [11, с. 71], т.к. представленные в романах образы и идеалы не только не вносят вклад в развитие движения за равноправие женщин, но вредят и мешают ему: в то время, как девушка, чистая и невинная, выходит замуж за свою первую любовь, декларируемую как единственно возможную, мужчине не возбраняются обширные добрачные связи, что к тому же очень позитивно оценивается как свидетельство его опыта и умудрённости жизнью. Ключевое слово «любовь» означает в романах господство мужчины и угнетение женщины, желание и право мужчины формировать женщину по собственному желанию. «Пассивность женщины и авторитарность мужчины этим подтверждаются и санкционируются» [9, с. 56].

На пути к неизбежному хэппи-энду, т.е. свадебным колоколам, возникают большие или меньшие препятствия в виде других претенденток на желанную партию, злобных родственников с одной или другой стороны, разнообразных катаклизмов — пожаров, войн и пр.

Романы, которые впервые появились на рубеже XIX-го и XX-го веков, и постепенно захватили чуть менее половины всего рынка массовой книги, по-прежнему

му пишутся для женщин, о женщинах и женщинами. Их расхожая дефиниция – женский (дамский, любовный) роман, в немецкой традиции – *Liebesroman*, *Damenroman*, *Banalroman* [12].

Проповедуя патриархальную идеологию, они нанесли серьёзный ущерб становлению женского движения в первые десятилетия XX-го века. Помимо того, что любовный роман уводил от реальности в сказку, помимо его более, чем незначительных литературных достоинств, он утверждал, что «все проблемы женщин ограничиваются личностным уровнем и не связаны ни с её социальным, ни с образовательным, ни с профессиональным положением» [8, с. 241]. Следовательно, можно сказать, что хотя и женское движение, и женский роман ориентированы на женщину, движутся они в противоположных направлениях.

Литература

1. Браун Л. Женский вопрос. Пер. с немецкого. – М.: ОПР, 1922. – 128 с.
2. Всемирная история / Под ред. Г.Б.Поляка, А.Н.Марковой. – М.: ЮНИТИ, 1997. – 496 с.
3. Герман А.Б. Женский вопрос // БСЭ. – 3-е изд. . – Т. 9 / Под. ред. А.М. Прохорова. – М.: Сов. энциклопедия, 1972. – С. 170-172.
4. Картланд Б. Женщина в мире мужчин. Курс выживания / Пер.с англ. П.В. Рубцова. – М.: Центрполиграф, 2000. – 267 с.
5. Коган И. История гендерной культурологи // <http://www.kulturolog.h/o.ru/articles/gendkult.htm>.
6. Пол, гендер, культура / Под. ред. Э. Шоре, К. Хайдер. – Т.1. – М.: РГГУ, 1999. – 216 с.
7. Элиот Г., Менделл Н. Теория феминизма // Введение в гендерные исследования. Ч.2: Хрестоматия / Под ред. С.В. Жеребкина. – Харьков: ХЦГИ; СПб: Алетейя, 2001. – С. 93-126.
8. Eberlein G. Das Bild der Unternehmerin im deutschen Banalroman der Gegenwart // *Soziale Welt*. – Göttingen, 1964. – S. 212-243.
9. Müller I. Untersuchungen zum Bild der Frau in den Romanen von Hedwig Courths-Mahler. – Bielefelder Hochschulschriften. – Band 16.- Pfeffersche Buchhandlung: Bielefeld, 1978. – 65 s.
10. Schenk H. Die feministische Herausforderung. – Verlag C.H.Beck: München, 1992. – 346 S.
11. Spender D. Mit Aggressivität zum Erfolg: Über den doppelten Standart, der in den Klassenzimmern operiert // *Gewalt durch Sprache*. – Fisher Taschenbuchverlag GmbH: Frankfurt am Main, 1991. – S. 71-89.
12. Trivialliteratur / Hrsg. A.Rucktaschel, H.Zimmerman. – München: W.Fink Verlag, 1976. – 427 s.
13. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М.Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Рос. энци.; СПб: Норинт, 2002. – 1456 с.
14. Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. / Гл. ред. А.М.Прохоров. – Т.27. – М.: Сов. энци., 1977. – 623 с.
15. Metzler Lexikon: Gender Studies/Geschlechterforschung/ Herausgegeben von Renate Kroll. – Verlag J.B.Metzler: Stuttgart/ Weimer, 2002. – 425 s.

Статья поступила в редакцию 17.03.2006 г

УДК — 81'1. 512. 145

Л. С. Оказ

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПОДЛЕЖАЩЕГО В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Речевой акт — это процесс динамического развития мысли. Мысль, облеченная в интонационно завершенную конструкцию, представляет собой основную единицу речевого акта — предложение. Предложение, представленное конструкцией, является функциональной средой самореализации и взаимодействия конструктов, которые образуют как структурное, так и коммуникативно-функциональное единство [11].

Цель настоящей статьи — описать некоторые лексическо-семантические, грамматические, структурные и функциональные особенности одного из информа-